

Новая статья

УДК 343.3

doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.013

Проблемы преодоления межотраслевой рассогласованности норм об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств

АНЖЕЛИКА МАИРБЕКОВНА МАРЗАГАНОВА

Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия,
mairbekovna@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуются вопросы межотраслевой рассогласованности норм, обеспечивающих охрану общественных отношений в области надлежащего (установленного законом) порядка расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов. Обращается внимание на терминологическую неопределенность ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, что является причиной значительных трудностей в правоприменительной деятельности. Обосновывается необходимость гармонизации норм бюджетного, административно-деликтного и уголовного законодательства. Предлагаются варианты преодоления межотраслевой рассогласованности исследуемых норм.

Ключевые слова: бюджетные средства; средства государственных внебюджетных фондов; нецелевое расходование; преступление; административное правонарушение; правовая коллизия; бюджетное законодательство.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Марзаганова А. М. Проблемы преодоления межотраслевой рассогласованности норм об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* 2024. № 3 (27). С. 95–103. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.013.

Original article

Problems of Overcoming Intersectoral Inconsistency of the Norms on Liability for Misuse of Budgetary Funds

ANZHELIKA M. MARZAGANOVA

Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, mairbekovna@rambler.ru

Abstract. The article considers issues of intersectoral inconsistency of norms ensuring protection of public relations in the field of a proper (legally established) procedure for spending public finances and means of state extra-budgetary funds. Attention is drawn to the terminological ambiguity of articles 285.1 and 285.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, which hinders law enforcement.

© Марзаганова А. М., 2024

The necessity to harmonize norms of budgetary, administrative-tort and criminal legislation is substantiated. Ways for overcoming the intersectoral inconsistency of the studied norms are proposed.

Keywords: budgetary funds; means of state extra-budgetary funds; misuse; crime; administrative offense; legal conflict; budget legislation.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Marzaganova A.M. Problems of overcoming intersectoral inconsistency of the norms on liability for misuse of budgetary funds. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 3 (27), pp. 95–103. doi 10.46741/2713-2811.2024.27.3.013.

Противодействие преступлениям, связанным с неправильным использованием бюджетных средств и государственных пособий, становится все более актуальным в условиях постоянных экономических реформ и необходимости предотвращения криминализации. Общественные отношения, касающиеся управления финансовыми ресурсами страны, на данный момент недостаточно регулируются. Это подтверждают многочисленные случаи неправомерного использования средств и злоупотребления со стороны должностных лиц, ответственных за их распределение. В результате таких действий государству наносится значительный экономический ущерб, а моральный вред подрывает доверие общества к власти.

Закрепленные в ст. 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ) принципы целевой направленности и адресности бюджетных средств, составляют базисную основу государственной бюджетной системы. Их суть заключается в том, что средства из бюджета и лимиты финансирования проектов передаются определенным получателям с указанием цели их использования.

Для эффективной реализации упомянутых выше принципов на законодательном уровне сформирован механизм правового регулирования расходования бюджетных средств, обеспечиваемый мерами государственного принуждения.

В свою очередь, механизм мер государственного принуждения является естественным методом обеспечения неукоснительного соблюдения установленных государством требований и предписаний в осуществлении бюджетно-финансовых отношений. Данные меры принуждения традиционно рассматриваются в контексте юридической ответственности, регламентированной достаточно широким кругом норм, имеющих различную отраслевую принадлежность. При использовании бюджетных средств не по назначению вводятся меры бюджетного принуждения, которые могут привести к бюджетной, административной или уголовной ответственности. Основой для этих видов ответственности являются нормы, изложенные в БК РФ, Особенной части УК РФ и КоАП РФ.

Считаем, что ответственность за нарушения бюджетного законодательства не должна ограничиваться только бюджетной или административной ответственностью. Необходимо четко разграничить виды ответственности - бюджетную, административную и уголовную - в зависимости от степени общественной опасности правонарушений. Преступления, связанные с ненадлежащим использованием бюджетных и внебюджетных средств, имеют ряд характеристик, таких как: а) негативное влияние на стабильное функционирование экономики страны; б) прямые нарушения в финансировании государственных национальных проектов и целевых программ (например, в сфере образования, здравоохранения, науки

и т. д.); в) злоупотребление бюджетными и внебюджетными фондами, что в ряде случаев ограничивает возможности государства по проведению комплексных реформ, направленных на поддержание экономической стабильности и улучшение социального благополучия.

Вместе с тем широкий арсенал охранительных мер, обеспечивающих надлежащий порядок осуществления финансовой и бюджетной деятельности, требует гармонизации норм различной отраслевой принадлежности.

Существование различных правовых последствий для схожих правонарушений свидетельствует о межотраслевой дифференциации юридической ответственности. Мы разделяем мнение авторов, которые рассматривают дифференциацию ответственности как установление разных видов (форм) ответственности в законе, в зависимости от наиболее типичных характеристик, обобщающих различные группы правонарушений [1, с. 294].

В случае нарушения бюджетного законодательства в рамках нецелевого расходования бюджетных средств предусмотрены определенные меры ответственности. Единое понимание ответственности за подобные правонарушения невозможно без учета бланкетного правового регулирования.

Ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств определяется ст. 306.4 БК РФ, в соответствии с которой признаки правонарушения образует расходование бюджетных средств не по целевому назначению, а также при оплате денежных обязательств, которые не соответствуют полностью или частично целям, установленным законодательством о бюджете, сводной и бюджетной росписью, лимитами бюджетных обязательств, сметой бюджета или договорами (соглашениями) и другими правовыми актами, на основании которых эти средства были предоставлены [2, с. 94].

Важно отметить, что необходимо единое понимание нецелевого использования бюджетных средств во всех областях права и нормативных актах, регулирующих ответственность за подобные нарушения бюджетного законодательства. Это также является одной из причин трудностей в квалификации таких деяний. При расходовании бюджетных средств следует не только достигать целей, предусмотренных законом или решением бюджета, но и строго соблюдать установленные правила их использования.

Способами прямого нарушения принципа адресности может служить использование неправильного кода целевой статьи и типа расходов по бюджетной классификации Российской Федерации при использовании бюджетных средств. Кроме того, нарушение адресности также происходит из-за несоответствия объема выделенных бюджетных средств в рамках установленных кодов видов расходов и целевой статьи.

В этой связи особого внимания заслуживают различия в терминологии, используемой при конструировании норм БК РФ, КоАП РФ и УК РФ, устанавливающих ответственность за правонарушения в сфере бюджетного законодательства. Так, в УК РФ используется термин «нецелевое расходование», в КоАП РФ – «нецелевое использование». Учитывая общий характер норм КоАП РФ и УК РФ, целесообразно гармонизировать названия ст. 285.1 и 285.2 УК РФ с БК РФ.

В отличие от преступления, предусмотренного ст. 285.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за аналогичные деяния, в нормах БК РФ не используется термин «расходование бюджетных средств». Этот вопрос вызывает различные мнения среди ученых. Так, одни склонны считать, что нормы БК РФ являются основополагающими по отношению к нормам УК РФ по причине бланкетного характера последних, что дает основание для приведения в соответствие с бюджетным законодательством норм УК РФ в части установления основания уголовной ответственности за преступления, связанные с нецелевым

расходом бюджетных средств [3, с. 26]. Другие же, напротив, полагают, что термины, используемые при описании признаков объективной стороны составов данных правонарушений, такие как «расходование» и «использование», являются синонимами, а стало быть, должны трактоваться равнозначно [4, с. 124]. Тем не менее предшествующая редакция БК РФ (по состоянию на 26.04.2007) содержала норму, закрепленную в ст. 227, посвященную «Расходование бюджетных средств», что подчеркивало различия в этих понятиях. В данной статье расходование бюджетных средств трактовалось как списание денежных средств с единого бюджета в объеме подтвержденного бюджетного обязательства в пользу физических и юридических лиц. Мы считаем, что термин «использование бюджетных средств» имеет более широкое значение, охватывающее «расходование» как один из составляющих ее признаков.

Также следует обратить внимание на ряд различий в содержании признаков, определяющих субъектов рассматриваемых правонарушений. В составах преступлений, посягающих на бюджетные правоотношения, основными субъектами признаются должностные лица. Однако, согласно ст. 306.1 БК РФ, субъектами бюджетных правонарушений могут также выступать юридические лица, такие как финансовые органы, распорядители или получатели бюджетных средств, а также администраторы бюджета и др. Следует подчеркнуть, что, согласно ст. 285.1 УК РФ, субъектами преступления признаются только должностные лица, являющиеся получателями бюджетных средств. Таким образом, положения данной нормы не распространяются на других должностных лиц, участвующих в бюджетных отношениях.

Бюджетная сфера весьма обширна и включает также других участников, обладающих аналогичными интересами в получении и использовании бюджетных средств. Рассмотрим это на примере расходования субсидий.

В соответствии со ст. 69 и 78 БК РФ субсидии, предоставляемые юридическим лицам (исключая государственные и муниципальные учреждения), индивидуальным предпринимателям и физическим лицам, занимающимся производством товаров, работ и услуг, являются целевыми бюджетными ассигнованиями. Предоставляемые средства имеют безвозмездный и безвозвратный характер и имеют своей целью покрытие недополученных доходов или возмещения финансовых затрат, понесенных в процессе производственной деятельности, реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг соответствующими субъектами.

В соответствии с ч. 3 ст. 78 БК РФ предусмотрен правовой механизм осуществления возврата ранее полученных субсидий в бюджет при условии несоблюдения целевых обязательств, имевших место на момент предоставления соответствующих субсидий. Так, в случае невозвращения получателем субсидии соответствующей суммы денежных средств по запросу контролирующего органа возникают основания их истребования в судебном порядке. Однако процесс возврата субсидий носит преимущественно компенсационный характер и не учитывает в полной мере степень общественной опасности, связанной с нецелевым использованием субсидий.

В отличие от санкций уголовно-правовых норм бюджетное законодательство предусматривает возможность бесспорного взыскания средств, использованных нецелевым образом (ч. 3 ст. 306.4 БК РФ), а также сокращение межбюджетных трансфертов в качестве мер принуждения. В дополнение к бюджетным мерам в зависимости от степени нарушения могут быть задействованы иные виды юридической ответственности, включая административную или уголовную, согласно законодательству Российской Федерации.

Административно-деликтное законодательство устанавливает ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, основываясь на том, что подобные действия нарушают порядок, который в первую очередь регулируется нормами финансового права [5, с. 109]. Это включает в себя правила финансового обеспечения, процесс использования государственных ресурсов, отношения, возникающие при расходовании бюджетных средств, а также основные принципы бюджетного права и бюджетного процесса.

В этом контексте следует обратить внимание на различия между категориями объектов преступлений и административных правонарушений. Например, ст. 15.14 КоАП РФ обеспечивает охрану общественных отношений в сфере финансов, в то время как ст. 285.1 и 285.2 УК РФ составляют правовую основу охраны интересов государственной власти и государственной службы [6, с. 124]. Кроме того, стоит подчеркнуть, что во всех упомянутых правонарушениях отсутствует единый подход к определению признаков объективной стороны, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов.

Терминологический аппарат, используемый для законодательного описания признаков объективной стороны состава правонарушения, закрепленного в ст. 15.14 КоАП РФ, также имеет определенные отличия от того, что используется в соответствующих статьях Особенной части УК РФ для определения основания уголовной ответственности за преступления в области бюджетных правоотношений. В частности, в диспозиции ст. 285.1 УК РФ не уточняется способ совершения деяний, таких как «оплата денежных обязательств» или «направление бюджетных средств» [7, с. 244].

Также не уточняется предмет преступления, обозначаемый термином «средства, полученные из бюджета бюджетной системы Российской Федерации». В ст. 15.14 КоАП РФ используется «смета доходов и расходов», а в ст. 285.1 УК РФ говорится о «сводной бюджетной росписи».

Привлекает внимание и то, что в КоАП РФ не содержится норм, которые бы устанавливали административную ответственность за нецелевое использование средств государственных внебюджетных фондов, также не упоминается об «уведомлении о бюджетных ассигнованиях». Кроме того, в статьях УК РФ и КоАП РФ отсутствует понятие «лимиты бюджетных обязательств». Наблюдается рассогласованность норм УК РФ и КоАП РФ с положениями бюджетного законодательства, в терминологическом аппарате которого не закреплены такие понятия, как «бюджетные средства», «средства, полученные из бюджета бюджетной системы Российской Федерации», «средства государственных внебюджетных фондов» [8, с. 80].

Терминологический анализ правовых актов, составляющих основу регулирования бюджетно-финансовых отношений, позволяет определить средства бюджета как деньги, размещенные на специальных счетах государственной бюджетной системы Российской Федерации и доступные только уполномоченным лицам. Средства, выделенные из бюджета, не обладают такими же особенностями. К примеру, речь может идти о субсидии в рамках ст. 78–78.2 БК РФ или о выплате по государственным (муниципальным) контрактам. Эти средства могут быть использованы не только непосредственно получателями бюджетных ассигнований, но и другими лицами, к которым они поступили. Например, должностное лицо организации, получившее субсидию по ст. 78 БК РФ, может быть привлечено к административной ответственности на основании ст. 15.14 КоАП РФ.

Это обстоятельство свидетельствует о том, что терминологический охват признаков объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренно-

го ст. 15.14 КоАП РФ, предполагает большую вариативность совершения противоправных действий по сравнению с признаками деяния, образующими признаки ст. 285.1 УК РФ [9, с. 89]. Данное обстоятельство обуславливает возникновение межотраслевой корреляции в отмеченной части, что оказывает влияние на основание уголовной ответственности лиц, не являющихся получателями бюджетных средств, но использовавших их не по назначению. Изложенное требует установления дополнительных обстоятельств, наличие которых является необходимым условием ответственности за преступления, предусмотренные составами ст. 176, 201, 285 и 286 УК РФ. Приведенный пример является свидетельством межотраслевой рассогласованности норм, являющейся препятствием в последовательной реализации юридической ответственности.

Нецелевое использование бюджетных средств не следует отождествлять с их хищением. Конечно, хищение может маскироваться под нецелевое расходование, и в рамках одного уголовного дела возможно квалифицировать действия по обеим статьям, разделяя выделенные средства на неправомерно использованные и похищенные. Формы хищения бюджетных средств могут образовывать признаки мошенничества, растраты и присвоения.

В научных кругах существуют различные подходы к квалификации таких преступлений. Некоторые исследователи считают недопустимым применять совокупность ст. 159, 160 и 285 УК РФ к одному преступлению, поскольку это может привести к двойной превенции [10, с. 230].

Рассматривая практический аспект реализации положений, составляющих содержание ст. 15.14 КоАП РФ, следует обратить внимание на то, что компетентные органы считают допустимым установление административной ответственности в отношении должностных лиц государственных внебюджетных фондов. Вместе с тем разрешение разногласий между представителями административно-правовой доктрины и правоохранительных органов может быть достигнуто путем внесения в ст. 15.14 КоАП РФ уточнений, касающихся случаев нецелевого использования средств государственных внебюджетных фондов [11, с. 97].

Еще одно обстоятельство, порождающее межотраслевую коллизию в сфере уголовного и административного законодательства, будет рассмотрено с точки зрения нормативно-правовой дифференциации в зависимости от степени тяжести совершенного правонарушения.

Анализ судебной практики позволил установить, что даже при ущербе менее 1,5 млн руб. могут быть установлены признаки существенного вреда или значительного ущерба. Таким образом, в случае неполучения лицом бюджетных средств возникает основание уголовной ответственности за неправомерное использование этих средств, если их сумма составляет менее 1,5 млн руб. В то же время аналогичное деяние, совершенное должностным лицом, может квалифицироваться как административное правонарушение.

Исходя из изложенного, можно заключить, что действующее уголовное и административное законодательство содержат элементы рассогласованности в нормах, составляющих основание ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств. Установленная юридическая асимметрия, определяющая правосубъектность лиц, совершивших правонарушения в сфере бюджетного законодательства в части определения пределов их юридической ответственности, демонстрирует не только нарушения в последовательности мер юридической ответственности, но и является прямым нарушением общеправовых принципов равенства и справедливости.

На основе представленных примеров представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Давая юридическую оценку действиям, образующим признаки нецелевого расходования бюджетных средств, при условии, что таковые повлекли причинение имущественного ущерба в размере менее 1,5 млн руб., следует исходить из того, что содеянное может образовывать не только признаки административного правонарушения, но преступлений, предусмотренных ст. 285 или 286 УК РФ.

2. Ущерб, причиненный правонарушениями, предусмотренными ст. 15.14 КоАП РФ, может превышать ущерб от преступлений, квалифицируемых по ст. 285 или 286 УК РФ.

3. Действия, в которых присутствуют признаки нецелевого расходования бюджетных средств с меньшим размером ущерба, могут повлечь более строгое наказание, чем административные правонарушения с большим размером ущерба, если они квалифицированы по ст. 15.14 КоАП РФ.

Изложенные обстоятельства являются свидетельством неопределенности законодательства в области охраны и регулирования бюджетных отношений, обусловленной несогласованностью норм, устанавливающих основание административной и уголовной ответственности, что оставляет возможность правоприменителю толковать содеянное с определенной степенью субъективного усмотрения. Кроме того, необходимо обратить внимание на важность соразмерности причиненного правонарушением или преступлением ущерба и применяемых за это санкций.

В контексте исследования следует особенно подчеркнуть важность соответствия между причиненным ущербом в результате преступления или административного правонарушения и размером наказания, назначаемого за данное деяние.

Примечание к ст. 285.1 УК РФ определяет критерии для признания причиненного преступлением ущерба крупным и особо крупным. При отсутствии этих критериев уголовная ответственность не наступает. Следовательно, даже если ущерб почти достигает установленных УК РФ порогов, это приведет лишь к административному наказанию. При анализе санкций, предусмотренных ст. 15.14 КоАП РФ, и сравнении их с санкциями, указанными в ст. 285.1, 285.2, ч. 2 ст. 176, а также ст. 201 и 285 УК РФ, можно заметить существенные различия в правовом регулировании. Минимальный штраф по ст. 15.14 КоАП РФ составляет 20 тыс. руб., а максимальный – 50 тыс. руб. В то время как по ст. 285.1, 285.2 и ч. 2 ст. 176 УК РФ минимальный штраф установлен на уровне 100 тыс. руб. В ст. 201 и 285 УК РФ минимальный штраф определяется по нормам Общей части УК РФ и начинается от 5 тыс. руб.

Правовое регулирование санкций за нецелевое использование бюджетных средств в России становится еще менее логичным, если учесть, что нижний предел административных штрафов по ст. 15.14 КоАП РФ превышает установленные ст. 201 и ст. 285 УК РФ.

Приведенные примеры могут привести к возникновению ситуаций, при которых административное наказание за нецелевое использование бюджетных средств окажется более суровым, чем меры, составляющие содержание уголовной ответственности.

Для устранения выявленных расхождений и юридических противоречий, а также для преодоления несогласованности между нормами уголовного и административного права предлагаем следующие меры: 1) унифицировать терминологию; 2) стандартизировать формулировки ст. 15.14 КоАП РФ, ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, избегая излишней детализации с учетом их ссылочного характера; 3) ввести уголовную ответственность за нецелевое использование средств бюджетной системы Российской Федерации или снизить минимальный порог крупного ущерба, как указано в примечании к ст. 285.1 УК РФ, а также гармонизировать санкции за незаконное использование бюджетных и внебюджетных государственных средств с нормами, регулирующими аналогичные правонарушения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пастушенко А. А. Меры государственного принуждения за нецелевое расходование бюджетных средств: отдельные проблемные вопросы // Енисейские политико-правовые чтения : сб. науч. ст. по материалам XV Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 29–30 сентября 2023 г. Красноярск, 2023. С. 292–297.
2. Гусева Т. Н. Отграничение нецелевого расходования бюджетных средств от смежных деяний // Органы внутренних дел в системе противодействия коррупционной преступности : материалы внутриведомств. круглого стола, Санкт-Петербург, 8 декабря 2023 г. СПб., 2023. С. 96–99.
3. Карагина Д. О терминологических коллизиях и других несовершенствах статей 285.1, 285.2 УК РФ // Юрислингвистика. 2023. № 30 (41). С. 26–31.
4. Марьина М. И., Сабанин С. Н. Особенности уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 6-1. С. 120–123.
5. Черниенко А. В. Пограничные составы преступления с административным правонарушением в финансовой сфере // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-8. С. 108–110.
6. Карагина Д. О. Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 7 (152). С. 124–133.
7. Литвинова А. Н. Характерные черты нецелевого расходования бюджетных средств // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 3. С. 242–245.
8. Бутаева Е. М., Куликова Т. Н. Нецелевое расходование бюджетных средств: терминологические сложности в вопросе применения юридической ответственности // Гражданин и право. 2022. № 11. С. 79–86.
9. Нигматулина А. М. Соотношение мер уголовной, административной и бюджетной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств // Научные исследования – основа современной инновационной системы : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 1 мая 2024 г. Уфа, 2024. С. 87–90.
10. Ларионов П. А. Некоторые проблемы квалификации нецелевого расходования бюджетных средств (ст. 285¹ УК РФ) // Актуальные проблемы защиты прав личности: российский и зарубежный опыт : материалы межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 20 февраля 2023 г. / под ред. И. Р. Шихулы [и др.]. М., 2023. С. 229–237.
11. Корякина З. И., Ксенофонтова Д. К. Отличия уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств от аналогичных правонарушений в административном и бюджетном законодательстве // Аграрное и земельное право. 2021. № 8 (200). С. 95–98.

REFERENCES

1. Pastushenko A.A. Measures of state coercion for misuse of budgetary funds: selected problematic issues. In: *Eniseiskie politiko-pravovye chteniya: sb. nauch. st. po materialam XV Vseros. nauch.-prakt. konf., Krasnoyarsk, 29–30 sentyabrya 2023 g.* [Yenisei political and legal readings: collection of scientific articles based on the materials of the XV All-Russian scientific and practical conference, Krasnoyarsk, September 29–30, 2023]. Krasnoyarsk, 2023. Pp. 292–297. (In Russ.).
2. Guseva T.N. Delineation of inappropriate expenditure of budgetary funds from related acts. In: *Organy vnutrennikh del v sisteme protivodeistviya korrupsionnoi prestupnosti: materialy vnutrivedomstv. kruglogo stola, Sankt-Peterburg, 8 dekabrya 2023 g.* [Internal affairs bodies in the system of combating corruption crime: materials of inter-departmental round table, Saint Petersburg, December 8, 2023]. Saint Petersburg, 2023. Pp. 96–99. (In Russ.).
3. Karagina D. On terminological collisions and other imperfections of articles 285.1, 285.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Yurilingvistika = Legal Linguistics*, 2023, no. 30 (41), pp. 26–31. (In Russ.).

4. Mar'ina M.I., Sabanin S.N. Features of criminal liability for misuse of budgetary funds. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: international scientific journal*, 2023, no. 6-1, pp. 120–123. (In Russ.).
5. Chernienko A.V. Borderline elements of a crime with an administrative offense in the financial sphere. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya = Trends in the Development of Science and Education*, 2024, no. 105-8, pp. 108–110. (In Russ.).
6. Karagina D.O. Designing sanctions for aggravation of misappropriation of budgetary funds and state non-budgetary funds. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2023, vol. 18, no. 7 (152), pp. 124–133. (In Russ.).
7. Litvinova A.N. Characteristic features of inappropriate spending of budgetary funds. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical Issues of the Modern Economy*, 2022, no. 3, pp. 242–245. (In Russ.).
8. Butaeva E.M., Kulikova T.N. Misappropriation of budgetary funds: terminological difficulties in the application of legal liability. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*, 2022, no. 11, pp. 79–86. (In Russ.).
9. Nigmatulina A.M. The ratio of measures of criminal, administrative and budgetary responsibility for misuse of budgetary funds. In: *Nauchnye issledovaniya – osnova sovremennoi innovatsionnoi sistemy: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sterlitamak, 1 maya 2024 g.* [Scientific research – the basis of a modern innovative system: collection of articles of the International scientific and practical conference, Sterlitamak, May 1, 2024]. Ufa, 2024. Pp. 87–90. (In Russ.).
10. Larionov P.A. Some problems of qualification of inappropriate expenditure of budgetary funds (Article 2851 of the Criminal Code of the Russian Federation). In: Shikula I.R. et al (eds.). *Aktual'nye problemy zashchity prav lichnosti: rossiiskii i zarubezhnyi opyt: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf., Moskva, 20 fevralya 2023 g.* [Actual problems of protection of personal rights: Russian and foreign experience: materials of interuniversity. scientific and practical conference, Moscow, February 20, 2023]. Moscow, 2023. Pp. 229–237. (In Russ.).
11. Koryakina Z.I., Ksenofontova D.K. Differences in criminal liability for misuse of budgetary funds from similar offenses in administrative and budgetary legislation. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2021, no. 8 (200), pp. 95–98. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНЖЕЛИКА МАИРБЕКОВНА МАРЗАГАНОВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса Горского государственного аграрного университета, Владикавказ, Россия, mairbekovna@rambler.ru

ANZHELIKA M. MARZAGANOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Civil and Criminal Law and Procedure of the Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, mairbekovna@rambler.ru

Статья поступила 31.07.2024